

Коллективные воспоминания о политической власти в различные исторические периоды у представителей разных социальных групп россиян¹

А. В. КУЗНЕЦОВА

*преподаватель кафедры социальной психологии развития
Московского городского психолого-педагогического университета*

В статье изложены результаты исследования, посвященного изучению коллективной памяти на примере коллективных воспоминаний о политической власти периодов царской России, советской России и перестройки у респондентов разного возраста и рода занятий. В качестве испытуемых были задействованы представители трех социальных групп — студенты, работающие взрослые, неработающие пенсионеры. В качестве методов сбора данных использовались авторские методики оценки субъективной значимости исторических событий и оценки политической власти на разных этапах становления России. Обнаружены значимые различия в оценках респондентов — представителей разных социальных групп политической власти на всех рассматриваемых исторических периодах, значимо отличаются эти оценки от представлений об идеальной политической власти по большинству параметров. Наибольшее количество положительных корреляций с идеалом имеет политическая власть в СССР. Среди наиболее субъективно значимых событий этого периода центральным для всех поколенческих когорт является Великая Отечественная война.

Ключевые слова: коллективная память, социальные группы, исторические периоды, поколенческие когорты, социальная идентичность, политическая власть.

К постановке проблемы исследования

Сегодня все больше исследований в социальной психологии обращено к феноменам массового сознания. Одним из наименее изученных, неоднозначных, но все более востребованным и актуальным является феномен коллективной памяти. Исследования коллективной памяти при достаточно долгом существовании самого этого понятия до последнего времени не отличались интенсивностью.

Однако на рубеже тысячелетий интерес общественных наук к феноменам памяти значительно вырос. Некоторые ученые даже характеризуют сложившуюся исследовательскую ситуацию как «бум памяти», что выражается не только в количестве исследований по данной проблематике, но и в том, что она соотносится с реально злободневными проблемами.

Переживаемый обществом кризис идентичности в условиях радикальных социально психологических изменений и

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Грант 12-36-01024.

следующей за ними ситуации социальной неопределенности [1] толкает общество к поиску новых основ самоопределения. Один из таких источников — собственное историческое прошлое, становящееся объектом конструирования и новых интерпретаций. В коллективных воспоминаниях пересекаются представления о прошлом с актуальными групповыми потребностями и интересами настоящего, создавая в итоге совершенно новый тип памяти — память коллективную.

На современном этапе состояния российского общества зачастую применяют обозначение «народ без истории». Кстати, им пользовались для описания ситуаций, когда в постколониальных странах представления, выстроенные при прежней метрополии, оказывались отвергнутыми, а новые «наработки» по истории народа, страны еще не выкристаллизовались. В итоге в таком обществе наблюдаются «мнемонические» практики и «мнемонические войны», свидетельство конфликтов (не только научных) по поводу «правильной» памяти о прошлом. Есть «политика забвения», «разминирование» (defusing the past) и «преодоление» прошлого (Vergangenheitsbewältigung). Так или иначе, с прошлым стараются «совладать» [6].

Е.Г. Турбина отмечает, что объектом рефлексии коллективная память становится только в период модерна [7], поскольку в условиях традиционного общества сохранение прошлого задается самим укладом жизни его членов. В обществе модерна и постмодерна определенная трактовка событий прошлого тесно связана с самоидентификацией его групп и поэтому выделяется в специальную задачу.

Классическое определение коллективной памяти приписывают М. Халь-

бваксу, так как именно к его учению восходит историческими корнями изучение данного феномена. В своих работах он рассматривал коллективную память как историческую память группы, дающую ориентиры индивидуальному сознанию [8]. В этой логике содержание коллективной памяти рассматривается через комплекс понятий, которые в содержательном смысле несут нагрузку знаний, представлений о прошлом — «коллективные воспоминания», «коллективная история», «образы прошлого».

Стоит отметить существенное отличие исторической памяти от памяти коллективной. История едина, и можно сказать, что существует только одна история с теми или иными разночтениями. Вариантов коллективной же памяти, с точки зрения М. Хальбвакса, множество — столько же, сколько существует групп, являющихся их носителями [8]. Коллективная память не имеет непосредственной связи с реальностью, какую обязано нести истинно историческое знание. В исследованиях последнего десятилетия была убедительно доказана связь между характером коллективных воспоминаний и групповой идентичностью, а также актуальными потребностями исследуемых групп. К функциям коллективной памяти также относят поддержание групповой идентичности средствами «позитивного отклонения» в реконструкции событий в пользу своей группы. По словам П.Н. Шихирева, подобный тип знания стоит рассматривать «не как процесс накопления, а как процесс бесконечного исторического переосмотра, реинтерпретации» [9].

В сложившейся в отечественной социальной психологии традиции под коллективной памятью понимаются разде-

ляемые людьми представления об историческом прошлом, которые имеют свойства оживать, актуализироваться, конструироваться заново в межличностном дискурсе [2].

К числу причисляемых к коллективной памяти субъектов относят как ограниченные по численности сообщества (участников или очевидцев тех или иных событий), так и большие социальные группы, поколенческие когорты и целые нации.

Предметом коллективной памяти традиционно считают исторические события и их персонажи. При этом стоит отметить, что в действительности коллективные воспоминания кристаллизуются исключительно на событиях и личностях, обладающих большой ценностной нагрузкой и, соответственно, сопряженных с эмоциональными переживаниями. Как правило, такие воспоминания касаются героических или, наоборот, нравственно травмирующих политических событий истории, ее позитивно или негативно окрашенных эпизодов, политических деятелей, чьи решения оказали наибольшее влияние на жизнь многих. Таким образом, предметом коллективной памяти являются не любые исторические события и персонажи, а только те, которые в значительной степени актуальны для современной политической жизни [3].

Итак, коллективная память формируется группой и существует только в ней и ради ее интересов. Связь коллективной памяти с эмоционально-ценностными аспектами жизни сообщества неизбежно ведет к изменчивости содержания и эмоциональной окраски коллективных воспоминаний, придает им культурно-историческую обусловленность.

С одной стороны, коллективная память — это знание о прошлом, или история, пропущенная через призму групповой идентичности, а с другой стороны, история — это документально зафиксированная память определенной социальной общности, нуждающаяся в таком фиксировании для передачи последующим поколениям.

Несмотря на значительно возросшее количество исследований в русле *memory studies*, единая теория коллективной памяти до сих пор не сформулирована ни одной из научных школ. Повсеместно отмечается методологическая «размытость» в определении самого понятия «коллективная память» и дифференциации этого понятия от близких к нему явлений коллективного сознания. Так, например, зачастую феномен коллективной памяти смешивают с понятиями, относящимися скорее к социальному мышлению.

Расширительная трактовка и разнообразие подходов к изучению феномена коллективной памяти рождает определенные расхождения в трактовке сути этого феномена, что обосновывает необходимость его дальнейшего изучения.

Традиционно феномен коллективной памяти изучают через воспоминания о значимых событиях исторического прошлого, о важных политических и общественных фигурах, опираясь на что представители различных социальных групп производят символическую реконструкцию прошлого для его осознания и оценки в настоящем [9; 10]. Проведенное нами исследование посвящено коллективной памяти представителей различных социальных групп о наиболее субъективно значимых исторических событиях и деятелях.

**Эмпирическое исследование:
результаты и их интерпретация**

В исследовании участвовали 345 человек, из них — 121 студент (возраст от 18 до 23), 115 работающих взрослых (возраст от 25 до 55) и 109 неработающих пенсионеров (возраст от 60 до 86). В качестве методов исследования использовались авторские методики оценки субъективной значимости исторических событий и деятелей, авторская методика выявления политических ориентаций (или политической индифферентности) респондентов [4; 5].

Исследование состояло из двух этапов — предварительного и основного. На предварительном этапе было проведено интервью, во время которого респонденты в свободной форме описали свои ожидания от активности политической власти, охарактеризовали основные ее функции и определили критерии оценки ее эффективности. Итогом контент-анализа интервью стали 13 параметров оценки политической власти, которыми пользовались большинство опрошенных: забота о народе, забота об интересах государства, забота об интересах власть имущих, обеспечение свободы личности, безопасность государства, безопасность человека, развитие международных отношений, исполнение законов («власть закона»), «власть силы», дистанция между народом и властью, необходимость власти для общества, поддержка властью нуждающихся, улучшение качества жизни населения. Эти параметры легли в основу авторского опросника, использованного на основном этапе исследования.

Согласно инструкции, респонденты сравнивали между собой три историчес-

ких периода — «царскую Россию», «советскую Россию» (имелся в виду весь период с революции 1917 г., включающий период СССР до начала перестройки) и «Россию периода перестройки» (период 1987–1991 г., включающий крупные идеологические, экономические и политические изменения в укладе страны). Ключевым критерием выбора сравниваемых периодов был тип политического уклада — монархического, коммунистического, попытки построения демократии. Современный этап существования российского общества целенаправленно не включался в исследование, поскольку суждения о нем не относятся к категории коллективной памяти, а характеризуют актуальные социальные представления. Респонденты оценивали по 5-балльной шкале степень свойственности тому или иному периоду каждого параметра из 13 определенных на предварительном этапе. По этим же критериям респонденты оценивали идеальную, с их точки зрения, политическую власть.

Полученные данные обрабатывались через сравнение каждого исторического периода с представлениями респондентов об идеальной власти, а также с точки зрения наличия статистических отличий в оценках между группами студентов, работающих взрослых и неработающих пенсионеров. Для выявления статистической значимости результатов использовались критерий Манна-Уитни и метод определения наличия корреляционных связей Спирмена.

При сравнении оценок политической власти различных исторических периодов с параметрами идеальной власти было обнаружено, что все они значимо отличаются от идеала ($p < 0.005$) практи-

чески по всем шкалам (рис. 1). По этому показателю не было обнаружено различий между представителями различных социальных групп.

При сравнении с идеалом описаний советской России и царской России значимых различий не было обнаружено только по одному критерию — «необходимость власти для общества». Во всех трех случаях этот показатель невысок. В период перестройки, по мнению респондентов, необходимость власти для общества здесь была еще меньше, чем во всех других случаях.

Рассмотрим результаты оценки политической власти различных исторических периодов респондентами из разных социальных групп. Оценки политической власти применительно к тому или иному историческому периоду респондентами из разных со-

циальных групп по каждой из 13 шкал сравнивались при помощи критерия определения значимости различий Манна-Уитни.

Относительно политической власти в царской России мнения респондентов из разных групп различались незначительно (рис. 2).

Относительно периода царской власти выяснилось, что работающие взрослые склонны в большей степени считать власть в этот период заботящейся об **интересах государства и поддерживающую нуждающихся** ($p = 0.05$), чем студенты и пенсионеры. Студенты дали этому периоду более высокие оценки по критериям **«власть закона»** ($p = 0.04$) и **«власть силы»** ($p = 0.05$), чем работающие взрослые и пенсионеры. Отметим, что пенсионеры дали этому периоду наи-

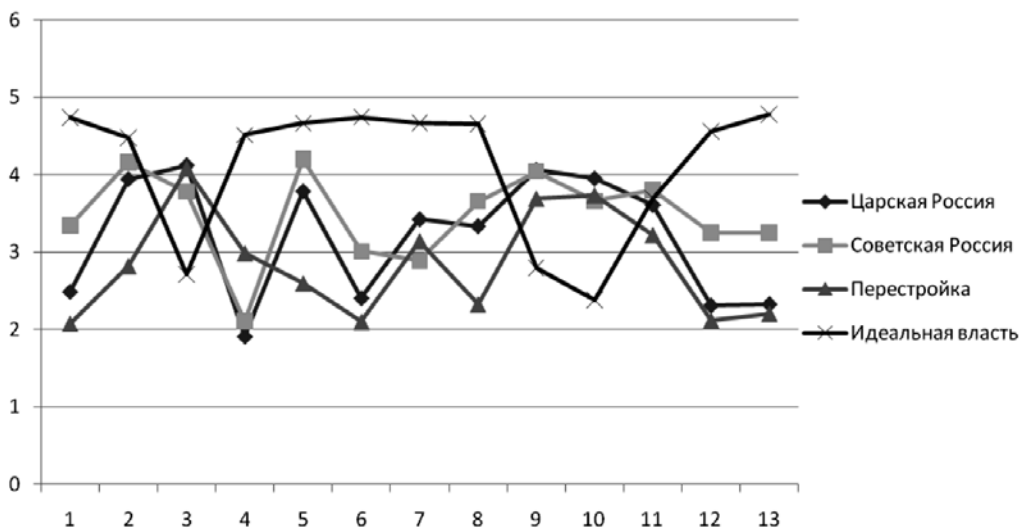

Рис. 1. Средняя оценка политической власти различных периодов истории России и оценка идеальной власти. Общие результаты по всем группам:

1 — забота о народе; 2 — забота об интересах государства; 3 — забота об интересах власть имущих; 4 — обеспечение свободы личности; 5 — безопасность государства; 6 — безопасность человека; 7 — развитие международных отношений; 8 — исполнение законов (власть закона); 9 — власть силы; 10 — дистанция между народом и властью; 11 — необходимость власти для общества; 12 — поддержка властью нуждающихся; 13 — улучшение качества жизни населения

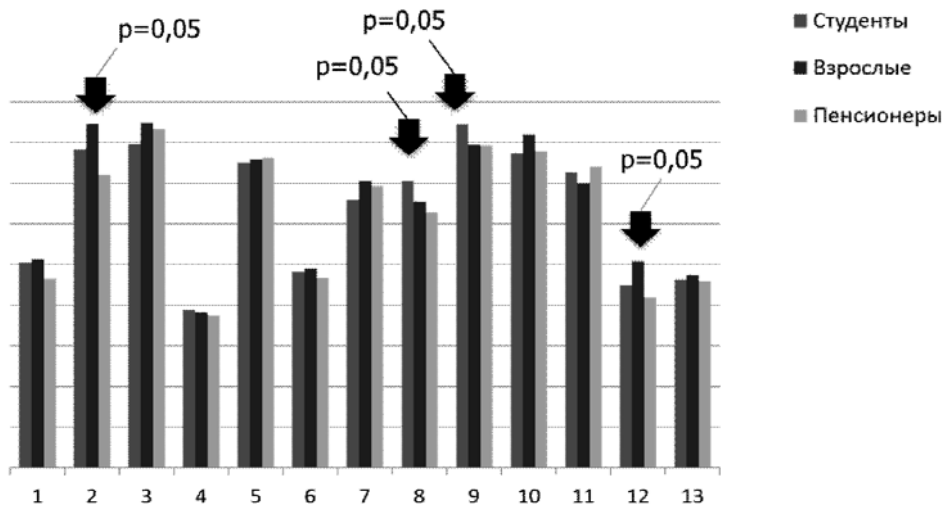

Рис. 2. Оценка политической власти периода царской России в различных социальных группах: 1 — забота о народе; 2 — забота об интересах государства; 3 — забота об интересах власть имущих; 4 — обеспечение свободы личности; 5 — безопасность государства; 6 — безопасность человека; 7 — развитие международных отношений; 8 — исполнение законов (власть закона); 9 — власть силы; 10 — дистанция между народом и властью; 11 — необходимость власти для общества; 12 — поддержка властью нуждающихся; 13 — улучшение качества жизни населения

меньшие оценки по всем четырем выше-указанным характеристикам.

В оценках советской власти больших различий между группами респондентов также не было (рис. 3).

Описывая советскую Россию, работающие взрослые дали самые высокие оценки по сравнению со студентами и пенсионерами по шкалам «забота об интересах государства» ($p = 0.00$), «безопасность государства» ($p = 0.01$), «безопасность человека» ($p = 0.01$), «поддержка нуждающихся» ($p = 0.01$). Студенты дали самые низкие оценки по этим шкалам по сравнению с работающими взрослыми и неработающими пенсионерами.

Наибольшее количество разногласий между респондентами было обнаружено относительно периода перестройки — по восьми из 13 шкал (рис. 4).

Студенты дали более высокие по сравнению с работающими взрослыми и пенсионерами оценки политической власти этого периода по таким характеристикам, как «забота о народе» ($p = 0.00$), «забота о государстве» ($p = 0.00$), «безопасность государства» ($p = 0.01$), «безопасность человека» ($p = 0.01$), «власть закона» ($p = 0.00$), «поддержка нуждающихся» ($p = 0.00$) и «повышение качества жизни» ($p = 0.00$). То есть представления студентов о перестройке более позитивны, чем у представителей других обследованных групп. Работающие взрослые в большей степени, чем студенты и неработающие пенсионеры, склонны оценивать этот период как период «заботы об интересах власть имущих» ($p = 0.02$).

Меньше всего различий оказалось в описании идеальной политической власти (рис. 5).

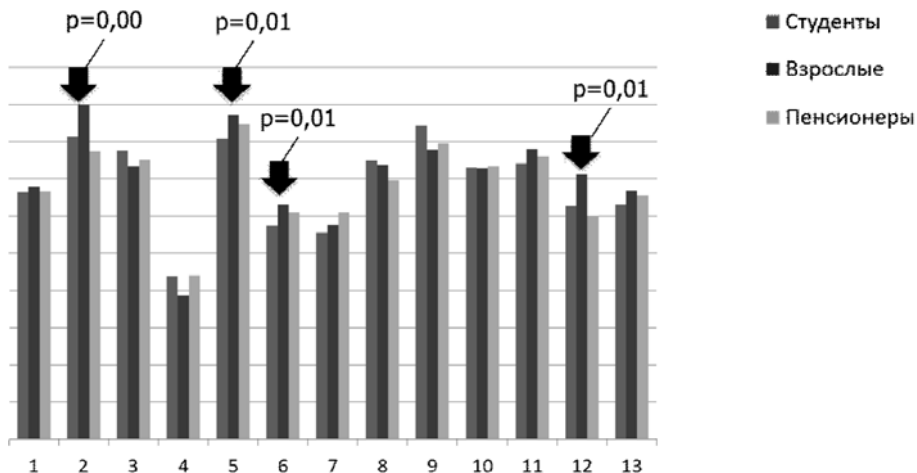

Рис. 3. Оценка политической власти периода советской России и оценка идеальной власти в различных социальных группах

1 – забота о народе; 2 – забота об интересах государства; 3 – забота об интересах власть имущих; 4 – обеспечение свободы личности; 5 – безопасность государства; 6 – безопасность человека; 7 – развитие международных отношений; 8 – исполнение законов (власть закона); 9 – власть силы; 10 – дистанция между народом и властью; 11 – необходимость власти для общества; 12 – поддержка властью нуждающихся; 13 – улучшение качества жизни населения

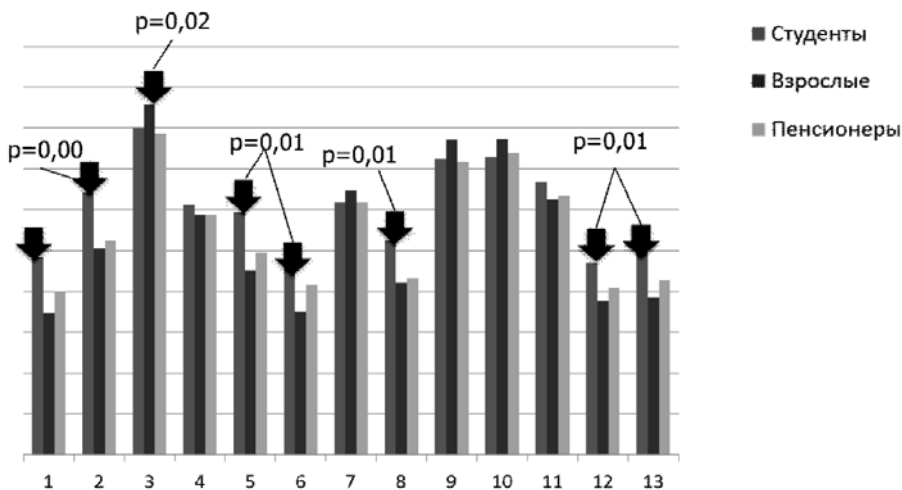

Рис. 4. Оценка политической власти периода перестройки в различных социальных группах:

1 – забота о народе; 2 – забота об интересах государства; 3 – забота об интересах власть имущих; 4 – обеспечение свободы личности; 5 – безопасность государства; 6 – безопасность человека; 7 – развитие международных отношений; 8 – исполнение законов (власть закона); 9 – власть силы; 10 – дистанция между народом и властью; 11 – необходимость власти для общества; 12 – поддержка властью нуждающихся; 13 – улучшение качества жизни населения

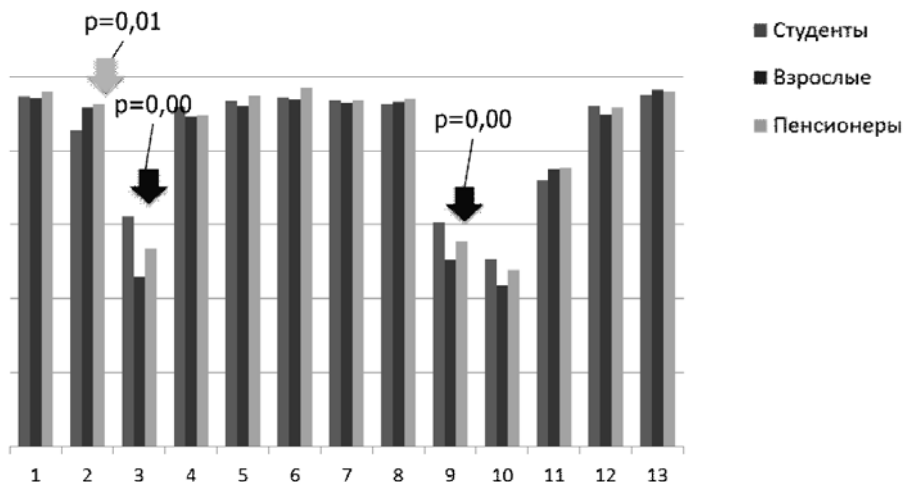

Рис. 5. Оценка идеальной политической власти в различных социальных группах: 1 – забота о народе; 2 – забота об интересах государства; 3 – забота об интересах власть имущих; 4 – обеспечение свободы личности; 5 – безопасность государства; 6 – безопасность человека; 7 – развитие международных отношений; 8 – исполнение законов (власть закона); 9 – власть силы; 10 – дистанция между народом и властью; 11 – необходимость власти для общества; 12 – поддержка властью нуждающихся; 13 – улучшение качества жизни населения

Пенсионеры в большей степени считают необходимым для политической власти заботиться об **интересах государства** ($p = 0.01$). Студенты дали наименьшие оценки по этой шкале. Работающие взрослые чаще, чем студенты и неработающие пенсионеры, считают, что идеальная власть не должна **заботиться об интересах «власть имущих»** ($p = 0.00$) и не должна быть **«властью силы»**. По остальным шкалам мнения респондентов в целом сошлись.

Таким образом, можно заключить, что по ряду характеристик коллективные воспоминания в рассматриваемых группах сходятся относительно всех исторических периодов (к ним относятся «свобода личности», «международные отношения», «дистанция между народом и властью» и «необходимость власти для общества»). В то же время существуют характеристики, оценки по которым раз-

личны между группами по всем трем периодам. Прежде всего, это «забота об интересах государства» и «поддержка нуждающихся». Можно предположить, что именно по этим параметрам интересы либо ориентиры и рамки представлений в наибольшей степени различны между студентами, работающими взрослыми и неработающими пенсионерами.

Сравнивая отношения респондентов к различным периодам истории России, можно отметить общую негативную установку пенсионеров, разочарованность и осуждение политической власти – в своих ответах они больше, чем представители других групп, противопоставляли власть различных периодов и идеальную власть. Работающие взрослые в своих оценках более благосклонны к политической власти и советского периода, и царской России. При этом работающие взрослые негативнее всего оценивают

политическую власть периода перестройки, что может быть связано с личными потерями и неблагоприятием в результате событий этого периода. Оценки студентов в наименьшей степени негативны — вероятно, эта когорта еще не испытала горького опыта разочарования и еще только формирует свои представления о том или ином политическом строе.

Для того чтобы обнаружить тенденцию близости политической власти того или иного исторического периода к идеалу в воспоминаниях респондентов, мы обратились к поиску корреляций в оценках по каждой шкале (таблица).

Отметим, что наибольшее количество положительных корреляций было обнаружено относительно советской власти, наименьшее — относительно перестройки. При этом по восьми из 13 шкал корреляции в оценках периода перестройки и оценках идеальной власти были обрат-

ными. Полученные результаты позволяют выдвинуть предположение о наибольшей близости в воспоминаниях респондентов разных возрастов и социального статуса власти советского периода к представлениям об идеальной власти, по сравнению с периодом царской России и периода перестройки.

Относительно вопроса, какие события советского периода являются частью позитивного образа этого периода, мы обратились к другой части нашего исследования, посвященной изучению содержания коллективных воспоминаний о значимых событиях прошлого.

Респондентам было предложено перечислить исторические события, которые с их точки зрения можно было бы назвать эпохальными. В результате контент-анализа высказываний были выделены наиболее часто упоминаемые события для каждой из групп (рис. 6).

Таблица

Корреляции оценок по каждой шкале различных периодов с оценками идеальной власти

Критерий	Значимость и знак* корреляций с идеальной властью		
	Царская Россия	Советская Россия	Перестройка
Забота о народе	Нет	$p = 0,00 (0,258)$	$p = 0,00 (-0,173)$
Забота об интересах государства	$p = 0,01 (0,141)$	$p = 0,00 (0,226)$	$p = 0,00 (-0,196)$
Забота об интересах власть имущих	$p = 0,00 (-0,23)$	Нет	$p = 0,00 (-0,280)$
Обеспечение свободы личности	Нет	Нет	Нет
Безопасность государства	$p = 0,00 (0,199)$	$p = 0,00 (0,247)$	Нет
Безопасность человека	$p = 0,00 (-0,109)$	Нет	$p = 0,02 (-0,125)$
Развитие международных отношений	Нет	$p = 0,02 (0,128)$	Нет
Исполнение законов (власть закона)	Нет	Нет	$p = 0,00 (-0,223)$
Власть силы	Нет	Нет	$p = 0,00 (-0,385)$
Дистанция между народом и властью	$p = 0,00 (-0,288)$	Нет	$p = 0,00 (-0,264)$
Необходимость власти для общества	Нет	$p = 0,01 (0,139)$	Нет
Поддержка властью нуждающихся	Нет	$p = 0,00 (0,156)$	$p = 0,00 (-0,154)$
Улучшение качества жизни населения	Нет	Нет	Нет

Примечание. Положительные корреляции выделены полужирным шрифтом.

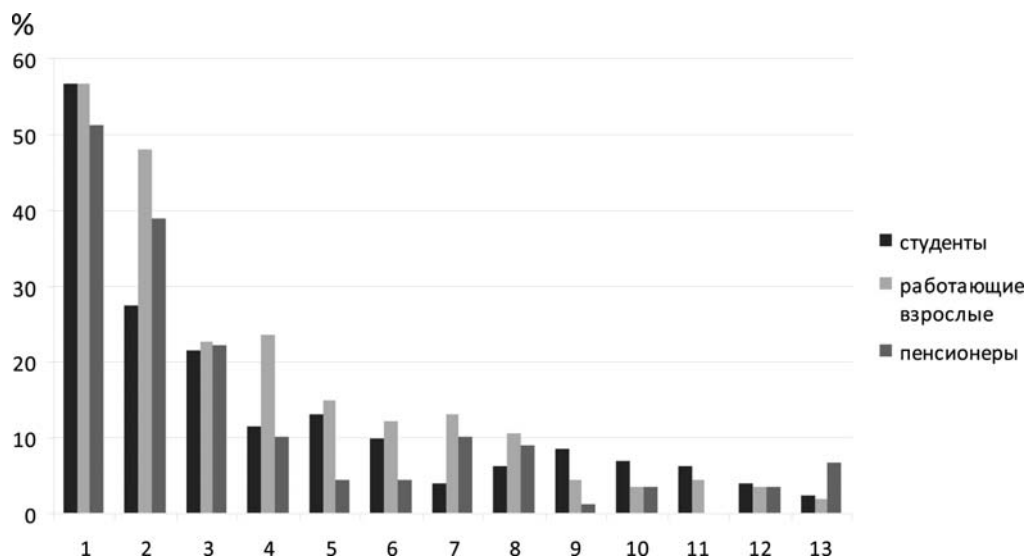

Рис. 6. Наиболее значимые события в истории России, названные представителями разных социальных групп (изображены категории с частотой упоминания выше 3 % общей выборки): 1 – Великая Отечественная война; 2 – революция 1917 г.; 3 – распад СССР; 4 – перестройка; 5 – отмена крепостного права; 6 – крещение Руси; 7 – правление Петра I; 8 – полет человека в космос; 9 – создание СССР; 10 – Война 1812; 11 – Первая мировая война; 12 – путч 1991 г.; 13 – сталинские репрессии

Наиболее часто упоминаемыми оказались следующие события: победа в Великой Отечественной войне (55 % респондентов), революция 1917 года (38 %), распад СССР (22 %), перестройка (15 %), отмена крепостного права (11 %), крещение Руси (9 %), правление и реформы Петра I (9 %), полет человека в космос (8 %), создание СССР (5 %).

Анализируя содержания высказываний респондентов, мы видим подтверждение особой значимости периода Советского Союза – события, происшедшие именно на этот период, составляют вершину списка по частоте упоминания. Центральным событием, наиболее субъективно значимым для респондентов различных возрастных

когорт, является Великая Отечественная война.

В целях изучения процесса сохранения коллективной памяти нами был задан вопрос респондентам «Какие события должны помнить Ваши дети?». В результате анализа ответов оказалось, что именно Великая Отечественная война является событием, память о котором стремятся увековечить представители всех трех социальных групп. При этом разница в частоте упоминаний составляет почти четыре раза – если Великую Отечественную войну называли 53 % респондентов, то следующее по частоте событие только 14 % (рис. 7), что позволяет представить соразмерность субъективной значимости этих событий.

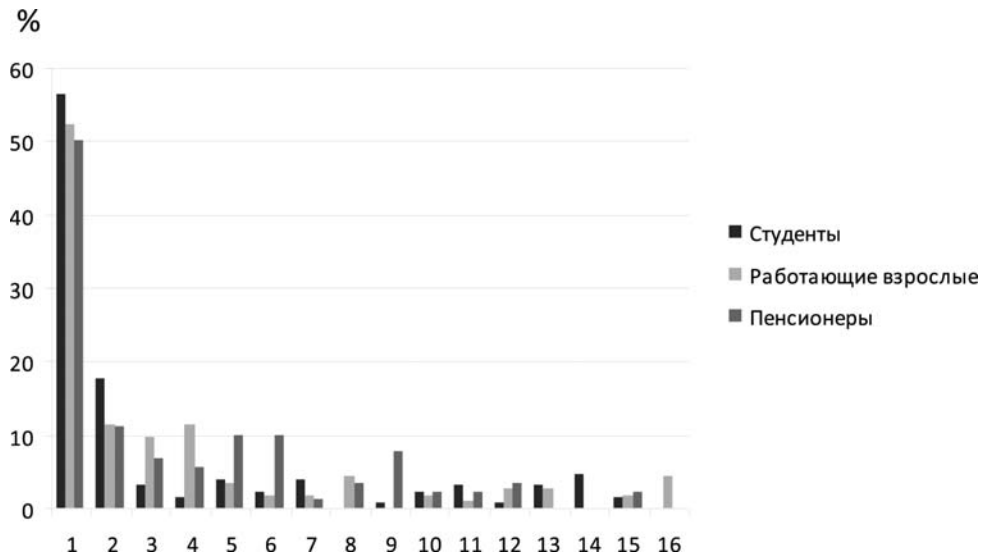

Рис. 7. События в истории России, которые, по мнению респондентов, должны помнить их дети (изображены категории с частотой упоминания выше 3 % общей выборки):

1 – Великая Отечественная война; 2 – вся история; 3 – революция 1917 г.; 4 – полет в космос; 5 – СССР; 6 – семейные события; 7 – Афганистан, Чечня; 8 – личные события; 9 – о величии страны; 10 – развал СССР; 11 – войны, победы; 12 – герои страны, ветераны; 13 – спортивные события; 14 – царская Россия; 15 – ничего, не важно; 16 – правление Петра I

Заключение

Таким образом, при общей мозаичности воспоминаний, когда то или иное событие важно лишь для небольшого числа представителей той или иной социальной группы (например, полет человека в космос для работающих взрослых, жизнь при советском строе для пенсионеров и т. д.), воспоминания о Великой Отечественной войне оказываются важ-

ны для всех категорий респондентов. Можно предположить, что именно вокруг воспоминаний о Великой Отечественной войне на данный момент конструируется новая позитивная социальная идентичность, что делает изучение содержания и специфики представлений коллективной памяти об этом событии актуальной задачей специальных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белинская Е.П.* Кризис идентичности в условиях радикальных социальных изменений // Идентичность и организация в меняющемся мире. М., 2008.
2. *Емельянова Т.П.* Коллективная память с позиций конструкционизма // Междисциплинарные исследования памяти. М., 2009.
3. *Емельянова Т.П.* Коллективная память в контексте обыденного политического сознания. Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». Педагогика. Психология. М., 2012.
4. *Кузнецова А.В.* Суждения о политической власти и коллективные воспоминания представителей различных поколений о значимых событиях исторического прошлого России // Актуальные проблемы социальной психологии: вопросы теории и практики. М., 2012.
5. *Кузнецова А.В.* Коллективная память поколений: суждения о политической власти и воспоминания о значимых исторических событиях и деятелях прошлого // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2012» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, К.К. Андреев, М.В. Чистякова. М., 2012. URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2012/index.htm
6. *Романовский Н.В.* Новое в социологии — «Бум памяти» // Социологические исследования. 2011. № 6.
7. *Турбина Е.Г.* Память коллективная // Современный философский словарь / Под ред. Е. В. Кемерова. Минск, 1998.
8. *Хальбвакс М.* Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2.
9. *Шихирев П.Н.* Современная социальная психология. М., 1999.
10. Collective memory of political events / Eds. J. Pen-nebaker, D. Paez, B. Rime. Mahaw, N.J., 1997.

Collective Memories of Political Power in Various Historical Periods in Representatives of Different Social Groups of Russians

A. V. KUZNETSOVA

*lecturer at the Chair of Social Psychology of Development,
Moscow State University of Psychology and Education*

The paper presents results of the research on collective memory and, in particular, on the collective memories about the political power in Tsarist Russia, in Soviet Russia and Perestroika shared by respondents of various age and occupation. Representatives of three social groups took part in the research: students, working adults and retired persons. The data was collected using the techniques developed by the author and aimed at revealing the individual's subjective assessment of historical events and political power at different stages of Russia's historical development. The outcomes showed significant differences between the assessments of political power in the chosen historical periods provided by the representatives of different social groups; also, these assessments differ a lot from the respondents' notions of ideal political power in almost every characteristic. Political power as it was in the USSR reached the maximum number of positive correlations with the ideal. Among the most personally significant events of that period the central one for all generations of respondents was the Great Patriotic War (World War II).

Keywords: *collective memory, social group, historical periods, generational cohorts, social identity, political power.*

REFERENCES

1. *Belinskaya E.P.* Krizis identichnosti v usloviyah radikal'nyh social'nyh izmenenii // Identichnost' i organizaciya v menyayushemsey mire. M., 2008.
2. *Emel'yanova T.P.* Kollektivnaya pamyat' s pozicii konstrukcionizma // Mezhdisciplinarnye issledovaniya pamyati. M., 2009.
3. *Emel'yanova T.P.* Kollektivnaya pamyat' v kontekste obydenogo politicheskogo soznaniya, Informacionnyi gumanitarnyi portal "Znanie. Ponimanie. Umenie". Pedagogika. Psihologiya. M., 2012.
4. *Kuznecova A.V.* Suzhdeniya o politicheskoi vlasti i kollektivnye vospominaniya predstavitelei razlichnyh pokolenii o znachimyh sobytiyah istoricheskogo proshlogo Rossii // Aktual'nye problemy social'noi psihologii: voprosy teorii i praktiki. M., 2012.
5. *Kuznecova A.V.* Kollektivnaya pamyat' pokolenii: suzhdeniya o politicheskoi vlasti i vospominaniya o znachimyh istoricheskikh sobytiyah i deyatelyah proshlogo // Materialy Mezhdunarodnogo molodezhnogo nauchnogo foruma "LOMONOSOV-2012" / Otv. red. A.I. Andreev, A.V. Andriyanov, E.A. Antipov, K.K. Andreev, M.V. Chistyakova. M., 2012. URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2012/index.htm

6. *Romanovskii N.V.* Novoe v sociologii – “Bum pamyati” // Sociologicheskie issledovaniya. 2011. № 6.
7. *Turbina E.G.* Pamyat' kollektivnaya // Sovremennyi filosofskii slovar' / Pod red. E.V. Kemerova. Minsk, 1998.
8. *Hal'boaks M.* Kollektivnaya i istoricheskaya pamyat' // Neprikosnovennyi zapas. 2005. № 2.
9. *Shihirev P.N.* Sovremennaya social'naya psihologiya. M., 1999.
10. Collective memory of political events / Eds. J. Pen-nebaker, D. Paez, B. Rime. Mahaw, N.J., 1997.